

ЧЕСТНЫЙ МАЛЬЧИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЧЕСТНЫЙ МАЛЬЧИК

КОРЕЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Пересказ с корейского
Е. Катасоновой

Художник Р. Халилов

МОСКВА
ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
1986

И (Кор)
Ч-51

Ч $\frac{4803020000-422}{М101(03)86}$ 525—86

Просяное дерево

Жил когда-то бедный крестьянин, по имени Ким. Каждую весну сажал он просо, летом ухаживал за полем, а осенью снимал урожай. Но вот однажды случилась беда: засеял Ким поле да и заболел. Вот уже первая прополка прошла, потом вторая, третья наступила, а он всё лежит больной.

Наконец поправился крестьянин и пошёл на своё поле. Идёт, а перед глазами темным-темно, руки совсем ослабели: еле-еле мотыгу держат. Вот пришёл он на поле, глянул — всё бурьяном да полынью заросло, а проса-то всего один кустик, да и тот слабенький, тоненький, еле держится. Заплакал Ким с горя.

— Что мне теперь делать? Как зиму прожить? Ишь трава-то какая выросла — высокая да густая, в ней и тигр заблудится.

Стоит бедняк, плачет, вдруг видит — старичок идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается.

— Ты что плачешь? — спрашивает он Кима.— О чём печалишься?

— Как же мне не плакать! — отвечает ему Ким.—Болел я всю весну,

болел лето, вот и не смог поле прополоть. Видишь, какая трава выросла? А проса всего один кустик...

Выслушал старик крестьянина и говорит:

— Чем попусту сокрушаться, прополи-ка ты лучше поле. Зерно всегда отблагодарит человека. Кто знает, вдруг из кустика целое дерево вырастет?

Сказал так мудрый старик и пропал.

А Ким взял мотыгу и давай поле полоть. Пот с него так и льёт, руки-ноги дрожат, а он всё полет и полет. Кончил полоть, оглядел поле и видит: на самой середине один-одинёшенек кустик проса стоит, на ветру качается. Вздохнул крестьянин тяжко и домой воротился.

Настала осень. Взял бедняк серп, пошёл на поле. «Дай,— думает,— срежу мой кустик».

Пришёл он на поле да так и ахнул: стоит перед ним огромное дерево, ветками всё поле закрыло, и на каждой ветке вместо листьев просо растёт. Где уж такое дерево серпом срезать, его и топором-то не срубишь!

Ходит Ким вокруг дерева — налюбоваться не может.

Вдруг видит — старичок идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается.

— Чего ты вокруг дерева ходишь? — спрашивает он.— Собирай просо!

А Ким и отвечает:

— Как же я такое дерево серпом срежу?

Покачал старик головой:

— Ах, какой ты непутёвый! Ничего-то ты не умеешь, ни о чём-то догадаться не можешь... Ну так и быть, помогу тебе и на этот раз.

Сказал так старик и на дерево полез. Залез на самую верхушку и давай посохом по веткам бить. Просо так и посыпалось, по колени засыпало крестьянина.

— Ну как, хватит? — спрашивает старик.

— Хватит, хватит! — закричал Ким.

И в тот же миг старика как не бывало.

Побежал Ким домой, схватил три самых больших мешка, вернулся на поле и давай просо в мешки ссыпать. Насыпал полные мешки, притащил просо домой и стал жить в своё удовольствие. Другие крестьяне к весне готовятся: навоз на поля таскают, мотыги точат, а он знай себе посмеивается.

— Мне-то зачем стараться? — говорит.— Всю жизнь я работал, а жил в бедности. А вот повезло — и разбогател. И опять должно повезти...

Пришла весна. Посадил Ким просо, а полоть и не думает. Все от зари до зари работают, а он завалится под дерево и спит день-деньской. Да ещё над соседями насмехается:

— Эх вы, работники! Старайтесь, старайтесь... А вот у меня из одного зёрнышка целое дерево вырастет.

Настало время третьей прополки. Взял Ким мотыгу и отправился на поле. Смотрит, точь-в-точь как тогда: всё вокруг бурьяном да полынью заросло, а посреди поля кустик проса стоит, слабенький, тоненький, еле держится. Обрадовался Ким: «Эх, и везёт же мне! Скорей бы старик пришёл».

Только он так подумал, глядь — старичок идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается. Подошёл старичок к Киму, оглядел поле и спрашивает:

— Что это ты? Опять болен был?

Растерялся Ким:

— Да нет... Я просто думаю, как поле прополоть лучше...

Усмехнулся старик:

— Ну что ж, работай. Прополешь хорошенько — опять просяное дерево вырастет.— Сказал он так и исчез, только его и видели.

Постоял Ким, почесал в затылке — лень поле полоть. «И без прополки дерево вырастет, ведь я же везучий»,— решил он и домой отправился.

Осенью пришёл Ким на поле, смотрит — и впрямь стоит просяное дерево, ветками всё поле закрыло, и на каждой ветке вместо листьев просо растёт.

Обрадовался Ким.

— Ну, старик, приходи скорее,— говорит.— Что это тебя всё нет и нет? Приходи, а то вечер уже.

Долго не приходил старик, но Ким и не помышлял на дерево лезть. «Должен прийти,—думает,—я ведь везучий!»

Наконец появился старик. Увидел его Ким и давай орать:

— Сколько можно тебя ждать? Ну-ка лезь живо на дерево, сбивай для меня просо!

— Ну что ж,— отвечает старик,— придётся помочь, раз ты сам даже на дерево залезть не можешь.

Влез старик на самую верхушку, стал посохом просо сбивать да ногами топать — дерево трясти. Посыпалось просо вниз, по колени засыпало Кима.

— Ну хватит? — спрашивает старик.

А того жадность обуяла.

— Нет, нет,— кричит,— мне ещё надо!

Вот уже по пояс засыпало крестьянина, потом по грудь, а он ещё требует. Наконец вздохнул Ким тяжело и говорит:

— Ну уж ладно, теперь, кажется, хватит.

Глядь, а старика и след простыл. Побежал Ким скорее домой, стал родственников созывать: одному столько проса и не вывезти.

На другой день вся деревня сбежалась на чудесное дерево посмотреть. Повёл Ким крестьян на поле, идёт похваляется.

— Учитесь, как хозяйствовать надо,— говорит.— Зачем работать? Просто нужно везучим быть!

Вот пришли крестьяне на поле.

— Ну, где твоё дерево? — спрашивают.

А лентяй стоит как истукан, рот разинул, глаза выпучил: всё поле мелкими камешками усеяно и вместо чудесного дерева целая куча камней лежит. Забрался Ким на камни, упал ничком и давай реветь.

— Не может быть,— говорит,— это просо...

А люди смеются:

— Совсем спятил...

Посмеялись так и разошлись по домам.

Вот как человек был наказан за лень да жадность!

Воловье поле

В давние времена жил на свете бедный крестьянин Цой.

С утра до ночи работал Цой на поле, а жил впроголодь: земля-то не его была, помещика. Потому и отнимал помещик у Цоя весь урожай, да ещё заставлял Цоя подарки ему делать богатые, не то грозился землю отнять.

Вот как-то раз случился неурожайный год. Не было у Цоя ни риса, ни кукурузы, и не сделал он помещику богатого подарка. Рассердился помещик, отнял у Цоя землю и другому крестьянину отдал. Просил Цой помещика землю вернуть, а помещик и разговаривать с ним не стал, прогнал со двора, и всё тут.

Надел тогда крестьянин на плечи своё чиге, в руки топор взял и высоко в горы поднялся. Отыскал он в горах удобное место, построил себе хижину и стал в той хижине жить. С утра на охоту ходит, косуль да зайцев бьёт, днём дрова рубит, а вечером в деревню спускается, дрова продаёт.

Прожил он так до весны, а как весна наступила, взял мотыгу и давай землю долбить. А земля-то в горах твёрдая, не то что внизу в долине. Измучился Цой, пока клочок земли распахал. А как распахал да кукурузой и картошкой засеял, так и полегчало у него на душе. «Будет у меня теперь своё поле,— думает.— А там, глядишь, и вола куплю».

Целыми днями ухаживал Цой за

полем: навоз из деревни таскал, каждую травинку выпалывал. Скоро выросла высокая кукуруза, и картошка уродилась большущая. Обрадовался Цой: не зря, значит, старался.

Да только напрасно Цой радовался. Пришёл он как-то из лесу, а всё поле кабанами истоптано, кукуруза высокая с корнем вырвана, и картошка на земле валяется. Сел Цой и заплакал: весь труд его даром потрачен.

Проходил в это время мимо охотник. Увидал он Цоя и прямо к нему направился.

— Можно переночевать у тебя? — спрашивает.

— Отчего же нельзя? — отвечает Цой.— Только угощение у меня небогатое.

— Да у меня с собой полная сумка дичи есть,— улыбнулся охотник.— Вместе сейчас и поужинаем.

Пригласил Цой охотника в хижину, наелись они досыта, а потом стал Цой охотнику про своё житьё рассказывать: как он в долине жил, как помещик у него землю отобрал и как кабаны всё поле его потоптали.

Выслушал его охотник, покачал головой.

— Плохо твоё дело,— говорит.— Придётся тебе охотой кормиться.

Утром ушёл в горы охотник, а в полдень назад воротился и косулю живую принёс.

— Это тебе от меня подарок,— говорит.

Глянул Цой на косулю, а она ни жива ни мертва стоит: ножки дрожмя дрожат, глаза большие, испуганные.

Улыбнулся Цой.

— Не робей,— говорит.— Будешь теперь у меня жить.

Так и стала с тех пор косуля у Цоя жить. Целыми днями по поляне

бегает, травку зелёную щиплет, а вечером домой возвращается.

Скоро выросла косуля большая и сильная. Тут как раз и помещик пожаловал. Прослышал он, что Цой в горы перебрался, и решил наведаться. «Ушёл, значит, Цой от меня подальше, и в моих помещичьих милостях не нуждается? Зайти, что ли, в гости, посмотреть, как он там живёт?» Решил так помещик и отправился в горы.

Шёл-шёл, устал даже, присел отдохнуть, а тут как раз охотник идёт.

— Эй, ты! — закричал помещик.— Где здесь Цой живёт?

Подошёл охотник поближе.

— О каком Цое ты спрашиваешь? О том, что от злого помещика в горы ушёл? Вон его хижина, за скалой стоит.

Сказал так охотник и пошёл себе прочь. А помещик от ярости зубами скрипит. «Ну погоди,— думает,— я тебе покажу, как меня перед людьми срамить!» Встал он с камня и к хижине зашагал. Подошёл поближе, видит: у хижины косуля бегает, а рядом Цой сидит, на косулю смотрит.

— Здравствуй, Цой,— говорит помещик ласково,— как живёшь?

— Ничего живу, не жалуюсь,— отвечает Цой, а сам думает: «Убирайся отсюда, глаза б мои тебя не видали!»

Но помещик и не думает уходить, стоит, соловьём разливается:

— Уж ты на меня не сердись, дядюшка Цой. Хочешь, я тебе телёнка подарю? А ты мне за него свою косулю дашь. Зачем тебе косуля-то? А телёнок, как вырастет, хорошим волом станет.

Удивился крестьянин:

— На что вам косуля, господин? Толку от неё никакого нет.

Покачал головою помещик и говорит:

— Ах, какой же ты непонятливый, дядюшка Цой! Косуля мне и не нужна вовсе. Просто тебя хочу выручить. Небось без вола трудно приходится?

Обрадовался Цой: счастье-то какое привалило! Отдал он косулю помещику и на другой день за телёнком пошёл. Вывели слуги телёнка, а тот еле на ногах стоит, больной, видно. Понял Цой, что обманул его помещик.

— Не надо мне телёнка,— говорит.— Отдайте мою косулю.

Да только кто его слушать будет? Вытолкали со двора, и делу конец. Принёс Цой телёнка в хижину, стал лечить его травами. Лечил, лечил и вылечил: вырос через год из телёнка большой вол. Смотрит на него Цой — не нарадуется.

А помещик уж тут как тут:

— Видишь, Цой, какое благодеяние я тебе оказал. А ты ещё сердился на меня! Смотри, какой вол вырос — весь уезд о нём говорит. Хороший вол! Да только как подохнет он, что делать-то будешь? Давай лучше меняться: ты мне вола дашь, а я тебе поле подарю, будешь на нём хозяйствовать. А там, глядишь, и помещиком станешь!

Покачал головою Цой:

— Нет, господин, не буду я с вами меняться. Вы меня в тот раз обманули и теперь обманете.

Сказал он так, а у самого на душе кошки скребут: где это видано, чтобы крестьянин от поля отказывался?

А помещик всё уговаривает:

— Соглашайся, дядюшка Цой. Дам я тебе поле самое лучшее: лёссу

там полно, а на самом поле ни камешка.

Почесал Цой в затылке.

— Ладно уж,— говорит,— поменяюсь ещё раз, только поле сначала посмотрю.

Обрадовался помещик, засуетился:

— Конечно, дядюшка Цой, пошли поле смотреть.

Спустились они в долину, пришли на поле. Смотрит Цой — перед ним ни камешка, ни травиночки. Неужто правду помещик сказал?

Отдал Цой своего вола и стал на поле хозяйствовать. А тут и весна подошла. Вспахал Цой поле, засеял его отборным зерном и стал всходов ждать. Скоро покрылись поля зелёным ковром, только у Цоя ни росточка не взошло. Позвал тогда Цой крестьян. Смотрят они на поле, землю руками щупают — ничего понять не могут. Наконец вышел вперёд столетний старик и сказал:

— На поле этом отродясь ничего не росло, даже трава сорная. Потому помещик и отдал его тебе. Напрасно ты, Цой, у стариков совета не спросил. Мы бы сразу тебе сказали.

Рассердился Цой:

— Опять он меня обманул! Ну погоди, я тебя заставлю вола отдать!

Пришёл он к помещику, стал в ворота стучать. Вышел на крыльцо помещик.

— Чего тебе надо? — спрашивает.

— Зачем вы меня обманули, господин? — говорит Цой.— Не нужно мне ваше поле: не растёт на нём ничего. Берите его назад, а мне моего вола отдайте.

Захохотал помещик:

— Ишь чего захотел! Проваливай отсюда подобру-поздорову, не то скажу судье, что ты вор и бродяга, посадят тебя в тюрьму, узнаешь тогда, как против помещика идти.

Сказал так помещик и в дом ушёл, а крестьянин ни с чем назад воротился. Пришёл он домой, а в хижине столетний старик его дожидается.

— Не печалься, Цой,— говорит старик,— поливай хорошенько поле, может, что-нибудь и вырастет.

Стал Цой поле поливать. Целыми днями воду таскает, не передохнёт даже. Осенью выросла на поле кукуруза, высокая да густая. Вся деревня сбежалась на неё глядеть. Стоят люди, головой качают:

—Ну и ну, видно, и впрямь человек может чудеса творить.

Пришёл и помещик. Посмотрел на кукурузу, похвалил Цоя и домой отправился. А дома места себе не находит, как бы поле отобрать, думает. Дождался он утра, побежал к Цою:

— Ты просил меня поле обратно взять? Хорошо, заберу я его, а тебе вола отдам.

Ничего не ответил Цой. Вышел из дому и к крестьянам пошёл. Рассказал он им, что помещик хочет поле отнять. А крестьяне и говорят:

— Хватит нам помещику подчиняться! Возьмём-ка лучше толстые палки да проучим его.

Взяли крестьяне палки и на улицу вышли. А по дороге как раз помещик шёл. Напали на него крестьяне, отдубасили хорошенько — помещик еле ноги унёс.

С тех пор поняли крестьяне, какие они сильные, когда друг за друга стоят. И на поле Цоя вместе работать стали. А поле назвали Воловьим.

Сказка о двух братьях и жемчужине

В давние времена жил-был бедный старик, и было у него два сына — старший и младший. Братья очень дружили и во всём помогали друг другу.

Ранним утром уходили они в горы за дровами, потом старший брат продавал те дрова на рынке, а младший брал удочку и шёл на озеро удить рыбу.

Старший и младший брат никогда не ссорились. И хотя часто ложились они спать голодными, в доме всегда царили мир и согласие.

Вот как-то раз вернулся домой старший брат и стал ждать младшего. Ждёт час, ждёт другой — не идёт младший брат.

— Куда это он запропастился? — беспокоится старший брат.— Скоро совсем темно станет, а его всё нет.

А младший брат в это время на озере сидит, рыбу ловит. Ему уж давно домой пора, а он ни одной рыбы не поймал. «Как же я без рыбы домой ворочусь? — думает.— Отец такой старенький, разве можно его огорчать? Да и брату принести рыбы нужно. Он весь день дрова рубил, проголодался небось. Как же будет он теперь пустой рис без приправы есть?»

Только он так подумал, как пошли по воде большие круги и вынырнул карп. Поплавал карп у берега, подождал большой волны, а как пошла по озеру волна, выплюнул изо рта блестящий камешек и в воду нырнул, а камешек тот на берег вынесло.

Взял младший брат камешек, а это и не камешек вовсе, а большая жемчужина. Завернул он её в платок и домой принёс. Стали отец с братом жемчужину рассматривать. А жемчужина разноцветными огнями переливается.

Налюбовались братья с отцом на жемчужину и в сундук, где зерно хранилось, спрятали: всё равно пустой сундук стоит, давно в доме запасов нет.

Утром встал старший брат, и захотелось ему ещё раз на жемчужину полюбоваться. Открыл он сундук да так и ахнул: полон сундук зерна отборного, а на самом верху жемчужина лежит.

Стал старший брат отца с братом будить:

— Вставайте, вставайте, идите сюда! Диво-то какое дивное!

Подбежали брат с отцом к сундуку, глазам своим не верят: вчера только пустой был, а сегодня полнёхонек.

— Ай да жемчужина! — говорит младший брат.— Вот так подарочек!

Решили братья ещё раз жемчужину испытать. Высыпали из сундука всё до единого зёрнышка, положили на дно жемчужину и закрыли сундук, как всегда делали.

На другое утро открыл сундук старший брат, а там опять до краёв риса отборного, а сверху жемчужина лежит.

Обрадовались братья:

— Ну, отец, будем мы теперь жить как помещики! И за дровами ходить незачем, и рыбу ловить без надобности.

Нахмурился старый отец, покачал седой головой и сказал:

— Не дело вы говорите, сыновья мои милые. Всю жизнь я трудился, всю жизнь кормился честным трудом, а вы без труда прожить хотите. Раздайте-ка зерно беднякам и идите за дровами. А жемчужину в озеро бросьте, потому что не принесёт она людям счастья, а породит в их сердцах зависть и злобу.

Пригорюнились братья — очень уж не хотелось им с жемчужиной расставаться,— но отца ослушаться не посмели. Пошли они к озеру и бросили жемчужину с высокого берега — только круги по воде пошли. Роздали потом братья беднякам весь рис, что был в доме, и стали по-прежнему рубить дрова да удить рыбу.

И жили они ещё долго и счастливо. Потому что только тот, кто честно трудится, может быть по-настоящему счастлив.

Честный мальчик

Давным-давно жил в горном селении мальчик. Отец его умер, мать с утра до ночи на чужих работала, а мальчик рубил в лесу дрова и продавал те дрова на рынке. Однажды осенью, когда с деревьев опали последние листья, а холодный ветер загнал в норы лесных зверюшек, мальчик взял свой топор и чиге и отправился за дровами.

Шёл он, шёл и пришёл к горному озеру. А у того озера росло большое дерево. «Срублю-ка я это дерево,— подумал мальчик.— Из него много дров получится». Только стал он рубить дерево, как вдруг выскользнул у него из рук топор и упал в озеро.

Сел мальчик на берегу и заплакал: для него ведь топор дороже золота. Чем он теперь дрова рубить будет?

Вдруг загуляли по озеру синие волны и вышел из воды старичок старенький.

— О чём ты, мальчик, плачешь? — спрашивает.

Рассказал ему мальчик, какая с ним беда приключилась, а старичок и говорит:

— Не горюй, мальчик, найду я топор твой.

Сказал он так и под водой скрылся.

Вот опять загуляли по озеру синие волны, и из воды старичок вышел старенький, а в руке у него топор из чистого золота.

— Этот ли топор твой? — спрашивает.

Замахал мальчик руками:

— Что ты, дедушка, не мой это топор!

Усмехнулся старик в седую бороду и снова под водой исчез.

Долго ждал его мальчик. Наконец вышел старичок в третий раз и протянул мальчику топор серебряный.

— На, бери, вот твой топор,— говорит.

А мальчик ему и отвечает:

— Нет, дедушка, мой топор из железа сделан.

И снова погрузился старик в озеро, и опять с топором вышел. Только на этот раз был у него в руках топор железный.

Увидал мальчик топор, обрадовался.

— Вот мой топор, дедушка,— говорит.

А старик усмехнулся ласково и сказал:

— Молодец, мальчик. Не стал ты чужого брать, не позарился на серебро да золото. За это отдам я тебе все три топора. Продай их на рынке — они дорого стоят,— и пусть твоя мать не работает больше на чужих людей.

Сказал он так и протянул мальчику золотой, серебряный и железный топоры. Взял мальчик топоры, поблагодарил старика сто и тысячу раз и домой пошёл.

С тех пор не знали они с матерью нужды и горя.

Для младшего школьного возраста

ЧЕСТНЫЙ МАЛЬЧИК

Корейские народные сказки

ИБ № 9158

Ответственный редактор Т. И. Руданова. Художественный редактор И. Г. Найдёнова. Технические редакторы Л. П. Костикова и М. В. Гагарина. Корректор Г. Ю. Жильцова. Сдано в набор 26.02.86. Подписано к печати 30.06.86. Формат 60×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкнов. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 14,0. Уч.-изд. л. 2,87. Тираж 1 000 000 экз. Заказ № 2978. Цена 25 коп. Ордена Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Ч-51 **Честный мальчик:** Корейские народные сказки/ Пересказ с корейск. Е. Катасоновой; Рис. Р. Халилова.— М.: Дет. лит., 1986.—24 с., ил.

25 к.

В сказках всех народов на протяжении веков недобросовестность и леность осуждались, а честность и трудолюбие заслуживали похвал. И в корейских народных сказках крестьяне поддержали старательного Цоя, честного мальчика выручил волшебный старичок, на своём опыте убедился крестьянин Ким, как важно в жизни трудиться.

Ч $\frac{4803020000-422}{М101(03)86}$ 525—86 И (Кор)